

ТРИ ПИСЬМА НА 1812 ГОДА КОМПАНИЮ, НАПИСАННЫЕ РУССКИМ ОФИЦЕРОМ, УБИТЫМ В СРАЖЕНИИ ПРИ МОНМАРТРЕ. 1814-ГО ГОДА

Материалы подготовлены и опубликованы в Сети **О. Поляковым**.
Оригинал здесь: [БИБЛИОТЕКА ИНТЕРНЕТ-ПРОЕКТА "1812 ГОД"](#).

ПИСЬМО ПЕРВОЕ

Ты любопытен знать, почтеннейший друг мой, общий ход событий достопамятного 1812 года. Удаленным от круга действий, он представляется как волшебная опера, в которой гром, молния, морские волны, мгновенная перемена декораций, все восхищает зрителей! Но находящийся на сцене часто видит: и жестяные лучи, и полотняные волны, и хрупкие колеса, и ржавые блоки, коими движется сия (в некотором расстоянии) очаровательная механика.

Не оставляя от первого выстрела до занятия Москвы, а потом до берегов Рейна сцену сей кровопролитной драмы, наблюдая бдением критика от начала до конца все ее действие, я более, может быть, другого в состоянии удовлетворить твое любопытство. Не ожидай красноречия, я солдат и пишу по-солдатски, но как солдат люблю истину, и потому многие из деяний, описанных в журналах и реляциях, представятся в другом виде в рассказе моем, посвященном дружеству и чуждом раболепству.

Прежде, нежели войдем в подробности, обьем целое. Мы увидим с одной стороны государство, хотя обширное, но малолюдное в сравнении с своею обширностью, с истощенною казною после нескольких браней, противных ее выгодам, и пятилетнего препядствия в торговле; занятое войнами с двумя сильными восточными державами, угрожаемое на севере завистливым соседом, не готовое к бою на западных границах своих, где армии им собираемые, едва достаточны противоборствовать авангарду армий, на него посягающих. А с другой - все вооруженные силы Европы, предводительствуемые опытнейшими начальниками и величайшим полководцем в летописях вселенной; силы, движимые непоколебимым уверением в победе, неизменно украшавшей шестнадцать лет сряду знамена их предводителя.

Вот какое взаимное было положение государств, одних восставших с духом алчности и насилия, другого предпочитавшего гибель постыдному покою! (...)

13-го июля Мюрат, подкрепленный 4-м корпусом, атаковал Остермана и Палена; корпус Докторов и дивизия Коновницина подошла на подпору. Битва сия продолжалась два дни! Наши отступали к Витебску, где все ожидали генерального сражения; по оправдательному письму ген[ерала] Барклая видно, что и он склонен был на сие пагубное предприятие, ибо он говорит: "мое намерение было сражаться при Витебске, потому что я чрез сражение сие достигнул бы важной цели, обращая на сию точку внимание неприятеля, останавливая его, и доставляя тем к[нязю] Багратиону способы приблизиться к 1-й армии". Но он, кажется, не принял в уважение, что неприятель, занимая его при Витебске, одним или двумя корпусами, мог обратить все силы свои к Смоленску, и что по овладению им сим городом, все способы к соединению обеих армий пресекутся.(...)

К счастью, на 15-е число ге[нерал] Барклаи проник опасности и вследствие сего армия предприняла того дня отступление. Оставя без подпоры вступивший уже тогда в дело арьергард гр[афа] Палена, она следовала тремя колоннами к Смоленску: 1-я чрез Рудню, а 2-я и 3-я чрез Поречье. (...)

26-го числа с вечера, обе армии поднялись с места и направились 1-я в Ведро, а 2-я в Катань, оставя отряд на дороге к Поречью для наблюдения над вице-королем италийским. Намерение наше было